обоюдно и усердно старались опорочить Их неспособность создать «подлинную критику», плохо сказалась и на их судьбах как писателей (оба умерли в бедности и опале, став в какой-то мере жертвами собственного самолюбия) [25] Неспособность выработать «дискурсивное пространство», в котором мог бы происходить обмен мнениями, определила также параметры дальнейшего развития критики, сыграв важную отрицательную роль Полемика Тредиаковского и Сумарокова стала поучительным примером того, какой критика быть не должна

В 1792 г В С Подшивалов опубликовал в «Московском журнале» Н М Карамзина рецензию на книгу древнегреческого писателя Палефата (Palaephatus) в переводе Ф О Туманского В письме к редактору Туманский поставил под сомнение право редактора на публикацию такого рода критики Возражения Туманского являются как бы списком причин, мешающих становлению литературной критики «Судей есть два рода от власти определяемые или избираемые Не принадлежащие к сим двум суть самозванцы Не судите, да не судимы будете < > Частных людей суждения, в газетах, журналах и пр сообщаемые, никогда от людей умных уважаемы не были, известно, что они за подарки истощевают все хвалы, по пристрастию, самолюбию, личной ссоре или зависти выискивают все способы унизить труды чуждые Г Сумароков соделался судиею г Ломоносова, на него творения писал критику г Тредиаковский, потомство, узнав, что зависть была причиною их суждения, осудило обоих» [26] Во-первых, Туманский не признает за частными лицами *политического права* на критическую деятельность, это право либо исходит прямо от «власти», либо делегируется (путем избрания), в остальных случаях критика является «самозванством» Во-вторых, Евангелие также утверждает отсутствие права на личные суждения (суждение принадлежит Богу, а не индивидууму) и отождествляет критику с *нравственным* злом В-третьих, Туманский отрицает за *институтом* журнальной критики способность быть беспристрастным, он испорчен или патронажем («за подарки истощевают все хвалы»), или личными, частными интересами Наконец, он описывает проблему *исторически*, напоминая о борьбе между Тредиаковском, Сумароковым и Ломоносовым и как бы предостерегая против опасностей литературной критики, приведшей к осуждению потомства

---

[25] Сумароковские насмешки над Тредиаковским приводили к созданию образа-мифа о нем как о «шуте новой русской литературы» См *Reyfman I* Vasilii Trediakovsky The Fool of the «New» Russian Literature Stanford, 1991

[26] Цит по *Егоров Б* О мастерстве литературной критики С 48